

Со-бытие как механизм реализации совместности социального бытия: сущность, уровни, функции

© И.Е. Чубанов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

На основе трактовки совместности социального бытия как принципиальной общности со-субъектов рассмотрено «со-бытие» в качестве практики сообщества, позволяющее накапливать и развивать совместность бытия в структуре социальности. Выделены структурные уровни со-бытийности. Дана характеристика специфики со-бытийности на индивидуально-личностном (микроуровень), структурно-организационном (мезоуровень), глобальном (макроуровень) уровнях. Установлены параметры, по которым происходит анализ каждого уровня: носитель (субъект), характер, индикаторы со-бытийности, функциональная роль в социуме на данном уровне. Очерчен механизм их взаимосвязи. Указана функциональная роль каждого уровня со-бытийности в развитии совместности социального бытия.

Ключевые слова: совместность, сопричастность, со-бытие, со-бытийность, социальная онтология, сообщество

Социальное бытие — это не просто бытие человека как определенного материального образования, определенного вида экзистенциальной реальности, но единство социально-деятельного субъекта и объективно сложившейся системы отношений, внешней по отношению к субъекту. При этом если антропология стремится решить проблему «что есть человек?», то социальная философия пытается ответить на вопрос «как есть человек?», т. е. каким образом люди совместно со-существуют в мире. В самом общем виде ответ вполне очевиден: человек способен существовать только в сообществе, которое является ориентиром, императивом, потенциальным вектором развития совместности социального бытия. И в этом плане, без социальной активности самого субъекта, внутренней включенности, рефлексии своего места и своей роли, обеспечение социально-комфортного существования в сообществе невозможно. Возникает необходимость формирования концепции совместности социального бытия, не противопоставляющей человека обществу, основной целью которой является не просто «вписывание» индивида в социальный контекст, но и обеспечение ответственности за конструируемое пространство социального бытия.

Совместность — рефлекслируемое пространство социального бытия, атрибутом которого является принципиальная субстанциональная общность со-субъектов, обладающая особым информационным содержанием, не имеющимся ни в одном из субъектов, взятых отдельно. *Совместность бытия* — это больше чем существование вместе, друг с другом, это причастность к созиданию общего *смысла* социального бытия, для которого бытие без другого лишено всякой жизненной значимости. Таким образом, общество, лишенное смыслов соотнесенности себя с другим, приводит к несовпадению смысла с социальным бытием. А это, в свою очередь, ведет к возникновению общества, лишенного сообщества, со-человечности с чем бы то ни было в мире. Ведь именно человечность как особая определенность социального бытия стремится выразить статус существования человека в мире, соизмеримый с целостностью всего мира, который позволяет ему определять не только себя в мире, но и мир в себе (социальный код).

Формирование совместности бытия в социуме связано с процессом со-бытия как практики сообщества, позволяющей накапливать совместность бытия как структуру социальности, как сингулярную основу общественного бытия. *Со-бытийность* — такой процесс совместного сосуществования человеческого разума с каким-либо объектом (который впоследствии начинает осознаваться как ресурс), при котором высвечиваются, раскрываются, обнаруживают себя особые природные свойства, специфические характеристики, функции этого объекта, вне совместности не существующие.

Со-бытие может быть рассмотрено в двух разных направлениях: одно из них связано с выявлением специфики со-бытия в различных сферах (область охвата) социального бытия, другое — с выделением разных уровней социального бытия. *Предметом* исследования в данной работе является выявление содержательной специфики процесса со-бытия в рамках второго направления.

Цель статьи — попытка представить процесс со-бытийности как инструмент накопления (обогащения) социальной совместности существования, выделить уровни со-бытийности и охарактеризовать специфику со-бытийности на каждом из уровней.

При более детальном рассмотрении исследование характера со-бытийности является и онтологической, и антропологической, и личностно-смысловой проблемой.

Исходя из того, что социальная жизнь человека онтологически осуществляется на единично-индивидуальном, групповом и глобальном (общеисторическом) уровнях, со-бытийность также представляет собой систему индивидуальных и внеиндивидуальных, надиндивидуальных, групповых, конкретно общеисторических форм, связей и

отношений. Это является основанием для выделения в со-бытийности трех структурных уровней. Чем сложнее система социальных связей и отношений, в которые включен человек, тем более многосторонни и многообразны те социальные роли и функции, которые человек выполняет в данных системах. Этим объясняется необходимость выявления специфики со-бытийности на каждом из уровней, в связи с чем в настоящей статье предложена авторская концепция одновременного процесса социального со-бытия на следующих уровнях:

- 1) индивидуально-личностном (микроуровень);
- 2) структурно-организационном, или социологическом (мезоуровень);
- 3) глобально-социальном (макроуровень).

С методологической точки зрения социальное бытие образует единое социальное пространство, и со-бытийность является важнейшим ресурсом в динамике совместности, ведущим к обогащению, укреплению, развитию социального бытия. Поскольку совместность социального бытия не статична, то и со-бытийность обладает процессуальностью и имеет свою специфику. Отметим, что специфика со-бытийности определяется, с одной стороны, субъектным носителем (его природой, структурой, функциональностью и т. д.), а с другой — процессуальным и динамичным характером со-бытийности. Таким образом, совместность социального бытия — это не статичное состояние сообщества, а сложный и противоречивый процесс, приводящий все социальное содержание бытия в движение. На каждом уровне со-бытийность имеет отличительные черты.

Дальнейший анализ со-бытийности как процесса реализации совместности бытия в данной работе осуществляется по следующим параметрам:

- 1) по носителю (субъекту) со-бытийности;
- 2) характеру со-бытийности, т. е. по типу отношений и формам взаимодействия субъектов-участников;
- 3) индикаторам со-бытийности;
- 4) функциональной роли каждого уровня со-бытийности, выполняемой в социуме.

Указанные параметры и их специфика выявляются на каждом из выделенных ранее уровней.

Субъект со-бытийности на индивидуально-личностном уровне — отдельная личность, индивид. Поскольку конечной, «атомарной» единицей в обществе является индивид, а минимальной ячейкой в социуме — объединение из двух индивидов, это дает основание определить данный уровень как *микроуровень* со-бытийности.

Характеризуя специфику со-бытийности на индивидуально-личностном уровне с точки зрения субъектности, отметим прежде

всего то, что она связана именно с трансцендентальной сущностью отдельного человека как субъекта и воплощается в его духовных приобретениях: идеях, ценностях, идеалах, которые, согласно определению со-бытийности, должны реализовывать со-вместность, со-человечность, со-причастность. Но вместе с тем автор статьи разделяет позицию М.Г. Курбанова, который полагает, что человечность имеет статус не только личностного, но и надличностного бытия [1].

Человек очеловечивается лишь по мере того, как приучается расшифровывать мир в такой проекции, которая могла бы наиболее полноценно выражать позитивные стремления человека жить в мире *совместно*, постоянно *со-бытийствовать* с ним. Поэтому протекание процесса *со-бытийности* невозможно в закрытой социальной системе, оно предполагает изменение как модуса самого иницирующего субъекта, так и модуса данности другого, который, как справедливо отмечает Ж.-Л. Нанси, является местом «сообщества как единения, т. е. места бытия себя-в-другом» [2, с. 126].

Процесс со-бытия А.Н. Кимберг считал встречей со значимым Другим, которая меняет нечто в ее участниках, и эти изменения не симметричны и протекают различно у каждого из участников [3, с. 21–23]. Этим определяется статус со-бытийности как надличностного бытия и специфический характер отношений в процессе со-бытийности. Со-бытийность представляет собой осмысленную, деятельную включенность каждого субъекта-участника в общее создаваемое пространство. Это рефлексия, осознание со-участия в формировании общего, надличностного пространства социального бытия. Именно со-участие, со-причастность к созиданию, конструированию общего надличностного пространства дает основание выделить в характере индивидуально-личностной со-бытийности два типа отношений: *субъектно-объектный* и *со-субъектный*.

Специфика *характера со-бытийности* на индивидуально-личностном уровне определяется тем, что *субъектно-объектный* характер со-бытийности определяется как такой процесс совместного сосуществования человеческого разума с каким-либо объектом (он впоследствии начинает осознаваться как ресурс), при котором высвечиваются, раскрываются, обнаруживают себя особые природные свойства, специфические характеристики, функции этого объекта, вне совместности не существующие. В качестве такого объекта во взаимодействии может выступать человек как некто Другой.

При встрече «Я» с Другим как объектом, этот Другой для «Я» оказывается онтологически данным, как бытие других вещей и предметов (или в ряду других вещей и предметов). Таким образом, определяется специфический характер субъектно-объектной совместности бытия: при отношении к Другому как объекту индивидуальное

бытие «Я» замыкается на самом себе, остается отделенным от бытия Другого, а рефлексия собственного бытийствования «Я» сосредотачивается на своей неповторимости, обособленности, исключительности своей роли в жизни сообщества, и это на практике ведет к культуре индивидуализма и эгоизма. В данном случае бытие «Я» (мое бытие), оставаясь закрытым для Другого, оказывается если не вне, то отдаленным от причастности к бытию Другого.

В результате обретение своей самости, личностного «Я», формирование, рефлексия смысла как индивидуального, так и общего с Другим бытия возможны только в открытости к Другому, только в отношении к нему (Другому) не как объекту, а как к субъекту. Именно открытость «Я» для Другого трансформирует *субъектно-объектный* характер совместного бытийствования в *со-субъектную* со-бытийную совместность, а это означает, что со-бытие — не только и не столько процессуальное присутствие, наличествование «Я» в бытии Другого, но непрерывная со-причастность к бытию Другого. Это разделение, принятие, солидаризация смыслов бытия Другого. Следовательно, со-причастность есть основа и необходимое условие трансформации *субъектно-объектного* уровня совместности в *со-субъектную* совместность бытия, которую представитель реалистической реляционной социологии П. Донати называет новой социальной молекулой в структуре социума [4].

Со-бытийность как **со-причастность** — это корреляция *смыслов, ориентаций, целей, установок, намерений, потребностей, замыслов* «Я» и Другого.

Само присутствие, наличие Другого — всего лишь возможность обретения смысла бытия, возможность самоосознания себя через Другого. Реализация данной возможности требует от «Я» целенаправленной психологической настроенности, желания и готовности к деятельной поведенческой активности, выстраивания, нахождения, созидания общих сфер для обоих участников со-бытийности, обнаружения, рефлексии и принятия, «присвоения» себе общих смыслов бытия так, что без них собственное существование уже не мыслится. Вследствие этого в модусе сопричастности нет места индивидуализму и эгоцентризму, а идентичность индивида не исчезает, но его судьба становится судьбой сообщества.

Именно поэтому отношения *со-субъектности* не являются собственностью ни одного из участников данных отношений, они надьиндивидуальны и заключены в отношениях, реляциях между ними. *Со-субъектная* со-бытийная совместность является созиданием общего надличностного, надгруппового и глобального общечеловеческого социального смысла, «который превосходит отдельные действия участников» и «выходит за пределы их намерений и ожида-

ний» [4]. В *со-субъектных* отношениях бытие «Я» лишается замкнутости на самого себя. Открытость общества состоит в незамкнутости бытия на самом себе, поэтому социальное существование — это всегда выход за пределы своего бытия. Бытие человека, его существование как субъекта возможно только как существование, разделенное с кем-то, обретающее особый смысл как для самого человека, так и для другого. Разворачивание опции по обретению общих смыслов и рефлексий процессуально представляет собой самосовершенствование, обогащение, движение «от себя к другому себе» [5]. А целостная совокупность множественных индивидуальных субъектов, которые самосовершенствуются, ведет к оформлению, расширению, обогащению, накоплению, конструированию нового содержания и смыслов в социальном пространстве. Ведь без смысла нет самой социальности, самого социального бытия. Кроме того, обнаружение, узнавание смыслов совместности бытия (а значит, и со-бытийности) рождает возможность регуляции социальной напряженности и выстраивания технологических способов упорядочивания социальных отношений.

В этом смысле основополагающий *индикатор* со-бытийности на индивидуально-личностном уровне — мера *человечности* во всех формах проявления индивидуальной жизнедеятельности человека (от бытовой до организационно-управленческой). На психологическом уровне она выражается в таких показателях, как со-переживание, сочувствие, со-страдание, со-болезнование. Кроме психологических индикаторов со-бытийности важно отметить гражданскую ответственность за принятие индивидуальных решений в социальной практике, готовность к признанию инаковости в оценке альтернативных точек зрения. Отсюда следует необходимость осознания равного права на индивидуальную свободу личности Другого.

Все эти индикаторы позволяют установить, что *роль* процесса со-бытия (со-причастности) на индивидуально-личностном уровне проявляется в том, что, во-первых, он создает возможность формирования определенной степени креативности, критериев, мерил творческого потенциала индивида в созидании общего социального пространства. Во-вторых, со-причастность на данном уровне имеет в своей основе неотъемлемую психологическую составляющую и напрямую влияет на развитие различных форм эмпатии: сострадания, сопереживания, сочувствия, а следовательно, на формирование совести как когнитивного процесса, вызывающего эмоции и рациональные ассоциации, основанные на моральной философии и системе ценностей личности. В-третьих, со-бытийность на индивидуально-личностном уровне составляет основу социализации личности и ведет к накоплению, обогащению социальности в структуре совместности бытия.

На данной основе процесс со-бытия на индивидуально-личностном уровне бытия способствует формированию человечности (гуманности) в индивидууме и обогащению социальности в совместности бытия. В этом смысле со-бытийный багаж позволяет не только воспроизводить, но и обогащать, наращивать деятельностную активность, выступать творческим актором общего социального пространства, участвовать в его формировании, а значит, и участвовать в развертывании социальной совместности бытия. Более того, функционально *со-бытийствование* как со-причастность проявляется в увеличении способности рефлексивности, интерпретационности, гносеологической креативности, актуализации критически-оценочного отношения к результатам познания других субъектов, а также в формировании ответственности за данную рефлексивность и интерпретацию.

Таким образом, совместность бытия, проявляющая себя через процесс *со-бытийности* как сопричастности, является реализацией именно собственной сущности человека, которая воплощается, становясь «своим собственным произведением» [6, с. 26], расширяя его субъектность.

Проанализируем специфику социального со-бытия на *структурно-организационном* (социологическом) уровне, который был обозначен как мезоуровень, с позиции выделенных ранее параметров: субъектности, характера, индикаторов и роли в совместном бытии.

Субъектом на структурно-организационном уровне являются не отдельные индивиды, а коллективный — конкретное историческое сообщество, представляющее собой *целостную* систему социальных связей и отношений, являющуюся субстанциональной сущностью со-бытийности на данном уровне.

Отсюда *характер* со-бытийности структурно-организационного уровня определяется принципами социальных взаимодействий в конкретном сообществе, спецификой реально работающих связей (сетей), «склеивающих» (по выражению Дж. Коулмана [7, с. 95–120]), сохраняющих, воспроизводящих солидарность сообщества и увеличивающих, прибавляющих устойчивость общественной системы и составляющих ресурс, базу для ее эволюции.

Со-бытийность как со-причастность на структурно-организационном уровне трактуется в качестве целенаправленного процесса производства различных технологий социальной совместности бытия, функция которого заключается в наращивании социального ресурса по структурному упорядочиванию социальных сетей, ведущего к аккумуляции со-бытийности (со-причастности), а через это — к укреплению со-вместности бытия.

Поскольку на мезоуровне социальная со-бытийность — это связи между людьми и зависящее от них поведение индивидов, групп, со-

циальных институтов, социальных организаций, сообщества в целом, создающих механизм социального взаимодействия, который и лежит в плоскости социологического проблемно-семантического поля, данный уровень — база для сотрудничества, основа содействия и координации в обществе.

Подчеркнем, что со-бытийность на мезоуровне — это та система связей, которая на субъективном уровне индивидом или группой ощущается или осознается одновременно и как обязательная, и как избирательная. Поэтому мерилom, *индикатором* со-бытийности на структурно-организационном уровне является взаимное признание со стороны группы ценности членства любого субъекта этой группы, а со стороны субъекта — осознание невозможности, нежелательности нахождения вне данного сообщества, что выражается в таком индикаторе принадлежности к сообществу, к этой системе связей, как *единение*. В связи с этим представляется справедливой установка И.А. Дементьева, обозначившего свою позицию в названии статьи «Доверие как индикатор социального капитала» [8, с. 40–45]. С его точки зрения, доверие трактуется как средство содействия индивидуальным (на индивидуально-личностном уровне) или коллективным (на общественно-социальном уровне) действиям. Оно предполагает, мотивирует политическое участие индивида, его ответственную гражданскую позицию, солидарность (со-причастность) с общественными процессами от семейно-дружественных связей до масштаба общественной системы в целом.

Именно процесс социального со-бытия на мезоуровне приводит к накоплению некоего социального ресурса (например, профессиональной этики), который впоследствии может быть использован обществом для выстраивания общей структуры социального пространства. Ведь к чему ведет процесс со-бытийности? Глобально он способствует накоплению доверия, единения, со-человечности, со-причастности в обществе. В этом смысле если индивидуально-личностное социальное со-бытие представляет собой собственность отдельного индивида, то социальное со-бытие на мезоуровне отражает в большей степени отношения в сообществе, и поэтому является общественной собственностью, оно «заключено в отношениях больше, чем в индивидуумах» [8, с. 40–45].

Поэтому функция со-бытийности на мезоуровне заключается в расширении технологий по структурному упорядочиванию социального пространства, развитии системы технологических операций в обществе. Таким образом, роль со-бытийности на структурно-организационном уровне состоит в первую очередь в наращивании *технологии* совместности бытия, организационной упорядоченности социального пространства. Это не только возможность, но и способ-

ность (готовность, умение) индивидов (групп, институтов, организаций) распоряжаться накопленным социально-сетевым ресурсом на основании своего членства в сообществе, на базе степени включенности человека (группы) в социальную структуру [9].

Кроме того, со-бытийность — это выгода от эффекта концентрации сил, идущая от своего членства в группе, от степени включенности в структурную сеть взаимоотношений в сообществе, это *прибыль солидарности в обществе*. Ведь сеть связей, в которую включается та или иная группа, социальный институт, социальная организация, индивид — это ресурс, база, основа, условие, необходимое для воспроизведения и усиления длительных полезных отношений как для индивида, так и для всех членов группы (сообщества). При этом особую важную ролью со-причастности на мезоуровне является возможность коррелировать индивидуально-личностные ценности с общественными в процессе *социализации*.

Отметим, что основой эффективного развития общества, его *модернизации* является именно *успешно* протекающая социализация подрастающих поколений на основе процесса социальной со-бытийности, которая формирует ответственность за свое поведение, принимаемые решения. Все это ведет к увеличению степени упорядоченности системы связей в обществе и устойчивости всей системы социальных связей в целом [10]. Таким образом, проявляется практическая значимость процесса социального со-бытия на структурно-организационном уровне.

Рассмотрение третьего, *глобально-социального* уровня со-бытийности связано со сложностью самого субъекта.

Ранее было отмечено, что на индивидуально-личностном уровне со-бытийность проявляется в воспроизводстве человека как биосоциокультурного существа, она остается со-бытийностью отдельного индивида, его индивидуального социального пространства, т. е. субъектом, носителем и создателем со-бытийности на микроуровне является индивид. Структурно-организационная со-бытийность отражает связи и отношения в конкретном сообществе, т. е. субъектом является конкретно-историческое групповое сообщество. Со-бытийность как со-причастность на глобально-социальном уровне гораздо шире по объему и глубже по содержанию, чем микро- и мезоуровни, поскольку она является носителем всей истории человечества, его общеисторических смыслов. Поэтому если на индивидуально-личностном уровне со-бытийности субъект нагляден и визуально ощутим, на структурно-организационном уровне — логически рефлексируем, то на глобально-социальном уровне с его эмпирической фиксацией начинаются проблемы, потому что носителем выступает человечество как исторический *субъект*. Сложность состоит в том,

что данный субъект не просто абстракция, не «пустое слово», как полагал, например, О. Шпенглер [11, с. 151], — это вписанность, включенность индивидов и всех существующих групп в общую историю человечества. И осознание данной включенности менее наглядно, очевидно и требует развитой способности к рефлексии. Как справедливо отмечает М.Г. Курбанов: «Человек все время стремится стать всемирным существом, но это происходит только тогда, когда он реализует свою человечность не в отдельных вещах, а в отношении целостного мира» [1, с. 31].

Здесь необходимо уточнить, что глобально-социальная со-бытийность возможна только при условии обретения человеком социально-исторического смысла своего бытия, а значит, и осмысления своего места, роли и вклада в общую историческую судьбу человечества. Именно осмысление специфики временной фазы исторического развития в рамках процесса со-бытийности ведет к превращению индивидуального и группового субъектов в глобально-социальный исторический субъект.

Полнота и целостность индивидуально-личностного со-бытия каждого человека могут быть более возможными, если линия его существования будет связана, во-первых, с формированием самотождественности и преодолением феномена «без-родности», а отсюда — с формированием гражданской позиции как личной ответственности за благополучие страны, во-вторых, с пониманием преемственности ценностей и смыслов исторического бытия поколений, их со-бытийного единства, способствующего преодолению антропологической «без-призорности» [12, 13].

Выделяя специфику *характера со-бытийности* на глобально-социальном уровне, автор статьи полагает, что со-бытие на макроуровне носит системно-интегративный характер и обладает свойством *аккумулятивности*. Смысл аккумулятивности как свойства макросоциального уровня со-бытийности состоит в *накоплении* человеческого по содержанию социального кода (как меры социальности, степени социализированности, уровня человечности) и *сохранении* этой надличностной объективной социальной реальности и человеческой субъективности, демонстрирующей их неразрывную сопричастность друг с другом.

Своеобразным проявлением со-бытийности на макросоциальном уровне является взаимодействие биосферы и ноосферы, т. е. единство мыслящей материи, духа, искусственно созданной человеческим разумом среды и естественной природы [14]. В.И. Вернадский, определяя ноосферу как сферу Разума, как духовный пласт, надстраивающийся над биосферой, сводил ее к росту и расширению научного знания. А Разум, в свою очередь, имеет важнейшие субстанциальные

координаты: Истина, Добро, Красота, Польза. Причем они должны существовать в со-бытии друг с другом. Подобной позиции придерживался социолог П.А. Сорокин, полагая, что эти ценности в своем единстве регулируют социум, «суперорганический мир». Он подчеркивал, что «среди всех смысловых ценностей суперорганического мира есть одна высшая интегральная ценность — ...невидимое единство Правды, Добра, Красоты... Поэтому главная историческая миссия человечества состоит в безграничном созидании, накоплении и усовершенствовании Истины, Красоты и Добра в самой природе человека» [15, с. 136]. Но Разум, открывший путь в ноосферу активным научно-техническим развитием в XIX–XX вв., принял в качестве ориентира координату Пользы, доведя ее до экономической выгоды, а координаты Добра, Истины и Красоты были отеснены на задний план и стали зависимы от Пользы. В результате, нарушая процесс со-бытия, реализуя его неполно, Разум порождает иллюзию абсолютной независимости ноосферы от биосферы. Иллюзорность такого понимания их независимости подтверждается экологическим кризисом современной эпохи. Следовательно, сохранение и продолжение жизни человека на Земле в XXI в. требует переосмысления взаимоотношений между искусственно созданной и природной средой, а также обязательного формирования и выстраивания взаимоотношений между ними на базе совместности, сопричастности, т. е. на основе процесса со-бытия.

Таким образом, *индикаторами* со-бытийности на глобально-социальном уровне могут служить следующие макросоциальные показатели:

1) стабильность, понимаемая как пространственно-временная устойчивость воспроизводства совместности социального бытия (а не стабильность как постоянство) и являющаяся гарантом дальнейшей модернизации сообщества. Неслучайно К.К. Колин считает, что «уровень социальной стабильности общества — это тот важнейший индикатор социального благополучия, который сегодня должен быть в центре внимания политических и общественных сил страны для того, чтобы можно было предупредить назревающие в ней социальные потрясения» [16, 17];

2) солидарность как индикатор, способствующий процессу гармонизации и единения интересов различных социальных групп, основанный на взаимном доверии, на что и направлен, как показано выше, процесс со-бытия. Ведь именно степень социальной солидарности в обществе определяет гармоничность его функционирования — его жизненные шансы и перспективы. И, безусловно, автор статьи согласен с позицией М.К. Зверева, считающего, что редукция солидарности несет в себе прямую угрозу социальной дезинтеграции [18];

3) компромиссность как способность формирования компаративной толерантности в обществе, являющейся современной парадигмой социального взаимодействия. Актуальность формирования данной парадигмы, основанной на плюрализме и диалогичности, неоспорима в условиях социальной организации современной России. Автор статьи солидарен с позицией И.О. Макина, считающего компромиссность — новым типом общественных отношений, который используется в качестве практического инструмента выхода из кризисных ситуаций [19]. Также интересна позиция С.М. Черниковой, полагающей, что «под социальный компромисс в России должна быть подведена соответствующая институциональная база в виде структур, занимающихся регулированием противоречий разного уровня на основе взаимной выгоды и движения сторон навстречу друг другу» [20]. Процесс социального со-бытия на глобально-социальном уровне является исключительно важным для формирования данной парадигмы и может быть исходной посылкой для формирования теоретических основ гармоничных социальных отношений в современном обществе.

Можно предположить, что характер со-бытийности на макросоциальном уровне отнюдь не ограничивается перечисленными выше показателями, но эта проблема требует дальнейшего самостоятельного исследования.

Рассмотрим функции данного уровня со-бытийности в социальной системе. Как справедливо отмечает В.И. Слободчиков, именно полнота и динамика преобразований и отношений в структуре макросоциальной со-бытийной общности обеспечивают ее главную функцию — функцию развития. «Со-бытие и есть объект развития — то, что развивает и развивается; результат развития здесь — та или иная форма, тот или иной уровень индивидуальной и коллективной субъектности» [12, с. 10]. Развивая позицию В.И. Слободчикова, автор статьи считает *функцией* «со-бытийности» на макроуровне не только *сохранение* и *развитие* целостной социальной системы, но и *обогащение* социума человеческим содержанием, человеческими смыслами, расширение границ человечности в сообществе. Подтверждает данную мысль позиция А.Ю. Ашкерова, согласно которой «человек обретает идентичность лишь ценой становления другим» [21].

Что нового позволяет привнести идея со-бытийности на глобально-социальном уровне, каков ее вклад в общественную жизнь? Со стороны *мировосприятия* процесс «со-бытийности» способствует превращению общественного мировоззрения в со-чувствование, сопереживание мира, себя в мире — мира в себе. Со стороны *миропонимания* — идея со-бытийности способствует рефлексии системы интеллектуальных возможностей и потенций, стабилизирующих бы-

тие человека в мире вещей. На макросоциальном уровне обнаруживается формирование необходимых принципов практического существования человека в системе взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, со-бытие на макроуровне выражает и определяет отношение человека к миру, регулирует ценностные принципы преобразующей деятельности человека по созданию «второй природы», закладывает этические парадигмальные основы для существования естественно-природного, искусственно созданного, социального, духовного видов бытия, а также градуирует конкретные, исторически определенные нормативы их соотношения.

В целом со-бытийность на макросоциальном уровне формирует необходимые принципы практического существования человека в системе взаимодействия с окружающим миром. Это ведет к формированию нового качества социальности, главной характеристикой которой является очеловечивание социального пространства бытия.

Безусловно, важной особенностью исследуемого объекта является то, что все уровни со-бытийности находятся в единстве. Отсюда вполне естественно, что процесс со-бытия на глобально-социальном уровне базируется на основе и индивидуально-личностной, и структурно-организационной со-бытийностей. Все уровни со-бытия в социальной практике тесно связаны, переплетаются, перекрещиваются, входя друг в друга, определяясь друг другом. Они представляют собой целостное единство бытийности и только теоретически целесообразно отделить данные уровни друг от друга для рефлексии их специфики как своеобразных «идеальных типов».

Каков характер связи уровней со-бытийствования? Представляется, что социальная со-бытийность на глобально-социальном уровне через структурно-организационный уровень реализует себя в индивидуально-личностной социальной со-бытийности, формируя индивидуальное социальное пространство бытия: его смыслы, ценности, установки. В то же время со-бытийность на глобально-социальном уровне является вектором для формирования конкретных технологий упорядочивания групповых отношений. Если рассматривать влияние структурно-организационной со-бытийности на индивидуально-личностную со-бытийность, то оно состоит в том, что со-бытийность на структурно-организационном уровне позволяет аналитически-оценочно использовать социальную со-бытийность на глобально-социальном уровне и в целом всю социальную сферу для формирования различных способов достижения и реализации собственных целей каждого конкретного индивида.

Процесс со-бытия на индивидуально-личностном и структурно-организационном уровнях является фундаментом, основой формирования и накопления глобальной социальной со-бытийности. При

этом важно подчеркнуть, что индивидуально-личностный и структурно-организационный уровни являются визуализацией конкретных исторически сложившихся общественных отношений. Однако внутренним принципом построения социального бытия, его идейной, смыслообразующей основой является со-бытийность на глобально-социальном уровне. Это социально-онтологическая основа, внутреннее «дыхание» сообщества, его матрица.

Таким образом, выделенные и рассмотренные в статье уровни со-бытийности свидетельствуют о том, что, во-первых, со-бытийность как сопричастность становится важнейшим инструментом накопления, расширения, обогащения социальности в структуре совместного бытия на всех уровнях бытийствования.

Во-вторых, вся современная практика сообщества свидетельствует о дефиците со-бытийности, что отражается в многочисленных конфликтах, отсутствии конструктивного диалога как во внутренней жизни социума в государстве, так и на международной арене. С этой точки зрения, со-бытие, на наш взгляд, является важнейшей перспективной разработкой совместности социального бытия.

В-третьих, первые два вывода позволяют предположить, что со-бытийность как сопричастность, позволяющая сохранять и развивать основу социальности, может стать исходной посылкой в формировании как современной философии глобального выживания человечества, так и философии будущего.

В теоретическом плане исследование различных уровней со-бытийности способствует обогащению всей тематики со-бытия и теории совместности, а также вносит определенную внутреннюю логику в характер отношений внутри со-бытия. В практическом плане исследование со-бытия и его уровней помогает вырабатывать технологию регулирования, упорядочивания, проектирования и прогнозирования социального пространства. Такой подход вносит существенный вклад в развитие общей теории совместности бытия в рамках социальной онтологии.

Многообразие уровней со-бытийности также ставит вопрос об их правильном моделировании, соотношении с иными подобными теоретическими конструкциями в философском и историческом познании [22, 23].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Курбанов М.Г. *Феномен человечности*. Махачкала, АЛЕФ, 2016, 224 с.
- [2] Нанси Ж.-Л. *Непроизводимое сообщество*. Москва, Водолей, 2011, 208 с.
- [3] Кимберг А.Н. Событие и со-бытие: как работаем с понятиями? *Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности*. Ма-

- териалы Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар — Сочи, 27–29 сентября 2012 г.). Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2012, с. 21–23.
- [4] Донати П. Загадка социального отношения: Прологомены к реалистической реляционной социологии. *Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия*, 2018, № 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagadka-sotsialnogo-otnosheniya-prolegomeny-k-realisticheskoy-relyatsionnoy-sotsiologii> (дата обращения 10.03.2021).
- [5] Малкина С.М. *Человеческое бытие как бытие-совместность*. URL: <https://www.academia.edu/30126116/> (дата обращения 30.04.2021).
- [6] Барулин В.С. *Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии*. Москва, Онега, 1994, 256 с.
- [7] Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. *Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, The World Bank, 2000, 424 p.
- [8] Дементьев И.А. Доверие как индикатор социального капитала. *Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки*, 2011, № 1, с. 40–45. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-indikator-sotsialnogo-kapitala> (дата обращения 08.10.2020).
- [9] Pennings J.M., Lee K. Social Capital of Organization: Conceptualization, Level of Analysis, and Performance Implication. *Corporate social capital and liability USA*. Boston, Kluwer Academic Publishers, 1999, pp. 43–67.
- [10] Мануйлов Ю.С. Язык «Со-». Событийность в образовательной и педагогической деятельности. *Новые ценности образования*, 2010, № 1. URL: <http://www.ni-centr.ru/bez-rubriki/manujlov-yu-s-yazyk-so/> (дата обращения 15.02.2021).
- [11] Шпенглер О. *Закат Европы. В 2 т. Т. 1*. Москва, Мысль, 1993, 663 с.
- [12] Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования. *Новые ценности образования*, 2010, № 1, с. 4–14.
- [13] Слободчиков В.И. *Антропологическая перспектива отечественного образования*. Екатеринбург, Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009, 263 с.
- [14] Вернадский В.И. *Несколько слов о ноосфере*. URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html> (дата обращения 08.02.2021).
- [15] Сорокин П.А. Моя философия — интегрализм. *СОЦИС*, 1992, № 10, с. 134–139.
- [16] Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке. *Стратегические приоритеты*, 2014, № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23605234> (дата обращения 08.02.2021).
- [17] Колин К.К. *Социальная стабильность общества как фактор национальной и глобальной безопасности*. URL: <http://sec.chgik.ru/1780-2/> (дата обращения 08.02.2021).
- [18] Зверев М.К. *Особенности социальной солидарности в современном российском обществе*. Дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, Иркутский государственный университет, 2009, 162 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-sotsialnoi-solidarnosti-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve/read> (дата обращения 08.02.2021).
- [19] Макин И.О. *Компромисс как форма социального взаимодействия*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompromiss-kak-forma-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения 13.02.2021).
- [20] Черникова С.М. *Социальный компромисс в системе стабилизации общества*. Дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, Изд-во Волгогр. гос. ун-та,

- 2003, 165 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-kompromiss-v-sisteme-stabilizatsii-obshchestva> (дата обращения 08.02.2021).
- [21] Ашкеров А.Ю. *Философские проблемы современного социально-антропологического познания*: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, Изд-во МГУ, 2005, 38 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003255506> (дата обращения 06.02.2021).
- [22] Комиссаров И.И., Нехамкин В.А. Модели в историческом познании: современное состояние, перспективы развития. *История*, 2017, № 2, с. 22.
- [23] Нехамкин В.А. От альтернативной истории к контрфактическому моделированию. *Человек*, 2005, № 6, с. 56–61.

Статья поступила в редакцию 28.05.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чубанов И.Е. Со-бытие как механизм реализации совместности социального бытия: сущность, уровни, функции. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 3.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-722>

Чубанов Илья Евгеньевич — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: chubanoff1991@icloud.com

Co-existence as a mechanism for implementing the compatibility of social existence: essence, levels, functions

© I.E. Chubanov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper centers on the interpretation of compatibility of social existence as a fundamental community of co-subjects to consider co-existence as a community practice, which allows accumulating and developing the compatibility of existence in the structure of sociality. The study distinguishes the structural levels of co-existence and characterizes its specificity at the individual-personal (micro-level), structural-organizational (meso-level), and global (macro-level) levels. The following parameters were used to analyze each level: the host (subject), character, indicators of co-existence, functional role in society at this level. The study also outlines the mechanism of their relationship and emphasizes the functional role of each level of co-existence in the development of compatibility of social co-existence.

Keywords: compatibility, involvement, co-existence, co-being, social ontology, community

REFERENCES

- [1] Kurbanov M.G. *Fenomen chelovechnosti* [The phenomenon of humanity]. Makhachkala, ALEF Publ., 2016, 224 p.
- [2] Nancy J.L. *La communauté désœuvrée*. Christian Bourgois, 2011, 292 p. [In Russ.: Nancy J.L. *Neproizvodimoe soobshchestvo*. Moscow, Vodoley Publ., 2011, 208 p.]
- [3] Kimberg A.N. *Sobytie i so-bytie: kak rabotaem s ponyatiyami?* [Event and co-existence: how do we work with concepts?]. In: *Lichnost i bytie: problemy, zakonomernosti i fenomenologiya so-bytiynosti. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Krasnodar — Sochi, 27–29 sentyabrya 2012 g.)* [Personality and existence: problems, patterns and phenomenology of co-being. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar — Sochi, September 27–29, 2012)]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2012, pp. 21–23.
- [4] Donati P. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie — St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies. I Ser.*, 2018, no. 75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagadka-sotsialnogo-otnosheniya-prolegomeny-k-realiticheskoy-relyatsionnoy-sotsiologii> (accessed March 10, 2021).
- [5] Malkina S.M. *Chelovecheskoe bytie kak bytie-sovmestnost* [Human existence as existence-compatibility]. Available at: <https://www.academia.edu/30126116/> (accessed April 30, 2021).
- [6] Barulin V.S. *Sotsialno-filosofskaya antropologiya. Obschie nachala sotsialno-filosofskoy antropologii* [Socio-philosophical anthropology. General principles of socio-philosophical anthropology]. Moscow, Onega Publ., 1994, 256 p.
- [7] Coleman J. *Social Capital in the Creation of Human Capital. Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, The World Bank, 2000, 424 p.
- [8] Dementev I.A. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsialnye nauki — Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Ser. Humanitarian and Social Sciences*, 2011, no. 1, pp. 40–45. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-indikator-sotsialnogo-kapitala> (accessed October 8, 2020).

-
- [9] Pennings J.M., Lee K. Social Capital of Organization: Conceptualization, Level of Analysis, and Performance Implication. *Corporate social capital and liability USA*. Boston, Kluwer Academic Publishers, 1999, pp. 43–67.
- [10] Manuylov Yu.S. *Novye tsennosti obrazovaniya (New values of education)*, 2010, no. 1. Available at: <http://www.ni-centr.ru/bez-rubriki/manujlov-yu-s-yazyk-so/> (accessed February 15, 2021).
- [11] Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes*. Albatros, 1st ed., 2007, 1280 p. [In Russ.: Spengler O. *Zakat Evropy*. V 2 t. T. 1. Moscow, Mysl Publ., 1993, 663 p.].
- [12] Slobodchikov V.I. *Novye tsennosti obrazovaniya (New values of education)*, 2010, no. 1, pp. 4–14.
- [13] Slobodchikov V.I. *Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya* [Anthropological perspective of national education]. Ekaterinburg, Inform. and Publ. Dep. of Ekaterinburg Diocese Publ., 2009, 263 p.
- [14] Vernadskiy V.I. *Neskolko slov o noosfere* [A few words about the noosphere]. Available at: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html> (accessed February 8, 2021).
- [15] Sorokin P.A. *SOTsIS — Sociological Studies*, 1992, no. 10, pp. 134–139.
- [16] Kolin K.K. *Strategicheskie priority (Strategic priorities)*, 2014, no. 1. Available at: <https://www.elibrary/item.asp?id=23605234> (accessed February 8, 2021).
- [17] Kolin K.K. *Sotsialnaya stabilnost obschestva kak faktor natsionalnoy i globalnoy bezopasnosti* [Social stability of society as a factor of national and global security]. Available at: <http://sec.chgik.ru/1780-2/> (accessed February 8, 2021).
- [18] Zverev M.K. *Osobennosti sotsialnoy solidarnosti v sovremennom rossiyskom obschestve*. Dis. ... kand. filos. nauk [Features of social solidarity in modern Russian society. Cand. philos. sc. diss.]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2009, 162 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-sotsialnoi-solidarnosti-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve/read> (accessed February 8, 2021).
- [19] Makin I.O. *Kompromiss kak forma sotsialnogo vzaimodeistviya* [Compromise as a form of social interaction]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompromiss-kak-forma-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (accessed February 13, 2021).
- [20] Chernikova S.M. *Sotsialny kompromiss v sisteme stabilizatsii obschestva*. Dis. ... kand. filos. nauk [Social compromise in the system of stabilizing society. Cand. philos. sc. diss.]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2003, 165 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-kompromiss-v-sisteme-stabilizatsii-obshchestva> (accessed February 8, 2021).
- [21] Ashkerov A.Yu. *Filosofskie problemy sovremennogo sotsialno-antropologicheskogo poznaniya*. Avtoref. dis. ... dok. filos. nauk [Philosophical problems of modern socio-anthropological knowledge. Dr. philos. sc. author's abstract]. Moscow, MSU Publ., 2005, 38 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003255506> (accessed February 6, 2021).
- [22] Komissarov I.I., Nekhamkin V.A. *Istoriya (The history)*, 2017, no. 2, p. 22.
- [23] Nekhamkin V.A. *Chelovek (The human)*, 2005, no. 6, pp. 56–61.

Chubanov I.E., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: chubanoff1991@icloud.com